

Зденька Недомова
Острава

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В НОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

Функционально-семантическое поле (ФСП) количественности является одним из традиционных полей, выделяемых в рамках разных языков. Исходным пунктом его структуры считаем общее соотношение количественных различий предметов, признаков, процессов и явлений бытия. Сложность описания ФСП количественности заключается в его полицентрическом характере, представляющем собой неоднородную систему разных языковых средств (лексических, морфологических, лексико-морфологических, синтаксических и фразеологических). Из этого вытекает факт, что центром поля не является какая-либо одна грамматическая категория, объединяющая семантическое членение понятия «количество». Поэтому роль центра связывается с грамматической категорией числа, числительными и количественно-именными сочетаниями.

Исходной точкой нашего изложения считаем общее понимание количественной определенности как величины существования предметов и явлений, но количественные характеристики признаков и процессов, в отличие от других авторов (Formánková, Hums, Pete) не являются объектом нашего исследования. Категория количественности предметов и явлений в нашем понимании связана с тремя разновидностями количества (количества, поддающегося счету, количества, поддающегося делению и количества, поддающегося измерению), которое может быть выражено точно, неопределенно или приблизительно.

В процессе описания языкового материала в качестве основного применяется подход «от значения к форме» (от функций к средствам), так как он способен интегрировать языковые средства разных уровней языка. Одновременно нами применяется и подход «от формы к семантике» (от средств к функциям) вместе с сопоставительным подходом.

Первым семантическим типом количества является количество, поддающееся счету, подразделяемое на единственность (сингулярность), собирательность и множественность (плюральность).

Основным средством выражения сингулярности в русском языке считаем грамматическую категорию единственного числа и числительное *один*, которое объединяет в себе признаки количественно-местоименного прилагательного с функцией количественного числительного. Составные числительные с единицей *один* (*двадцать один*) ставят в оппозицию общее понимание числа с пониманием морфологического числа (*Двадцать один студент сдал экзамен*). Форма мн. числа *одни* употребляется и для неколичественных значений (в функции неопределенного местоимения: *одни мои знакомые — jedni moji známí*, ограничительного определенного местоимения: *в группе одни мальчики — ve skupině jsou jen chlapci*; для обозначения последовательности: *захватывать один город за другим — obsazovat postupně jedno město za druhým*; одиночества: *они живут одни — žijí sami*; объединения: *диалекты слились в один язык — dialekty se slily do jednoho jazyka*).

Категория собирательности представляет собой промежуточное звено ФСП количественности между сингулярностью и плюральностью. В рамках этой категории семантическую оппозицию образуют один предмет и класс однородных предметов. Значение категории собирательности связано с признаками: множественность (определенная, неопределенная) + совокупность + единичность (грамматическая или лексическая). Микрополе собирательности формируют элементы всего двух уровней языка: лексические (существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum*) и морфемные (ср. собирательные суффиксы в русском языке *-ство/-ество, -ура, -ня, -ьё*; в чешском *---stvo/-ctvo, -ina, -í*). В связи с данным типом количества необходимо напомнить термин А. А. Реформатского о «грамматическом парадоксе» собирательности, т.е. значение множества передается с помощью единственного числа.

Средствами выражения собирательности являются также некоторые типы числительных, резко отличающихся друг от друга в обоих языках. Вместо русских собирательных числительных (*двое мужчин, четверо детей, вы трое, двое в пути*) в чешских сочетаниях выступают количественные числительные (*dva muži, čtyři děti, vy tři, dva na cestě*) так как в чешском языке собирательные числительные (*dvě, tři*) уже вышли из употребления.

Специфическим средством чешского языка в области собирательности являются т.наз. «видовые» числительные, передающие значение количества видов данного предмета (*dvojí látka, trojí výklad, dvojí kleště*) с русскими эквивалентами в виде описательных конструкций разного рода (*две разновидности ткани — ткань двух видов; тройное толкование; два вида щипцов — щипцы двух типов*). Чешские числительные данного типа имеют даже варианты для неопределенного количества видов (*několikerý způsob — несколько способов; tolikové zboží — столько видов/сорттов товар; kolikeré víno? — сколько сортов вина? сколько сорттов вина?*).

«Недостаток» русского языка, который в отличие от чешского не допускает сочетаний собирательных числительных с существительными, обозначающими определенные наборы предметов, компенсируется посредством описательных конструкций с количественными числительными (*dvoje klíče* — две связки ключей; *troje zápalky* — три коробки спичек). В русском языке также нет прямого эквивалента для чешского числительного *oboje* (*oboje klíče, oboje nůžky*), который на русский язык переводят также с помощью описательных выражений (*те и другие ключи, те и другие ножницы*). На основании вышеуказанного можно сказать, что в рамках категории собирательности русский язык располагает, в сравнении с чешским языком, более узким набором средств.

Микрополе плюральности (множественности) имеет моноцентрическую структуру, определяемую морфологической категорией множественного числа. Но кроме того в обоих языках используются для ее выражения средства суффиксации (суффиксы: *-ка, -ня, -ок, -ица* — *-ka/-ovka/-ička, -ice*) и средства сложения (морфемы, образованные от числительных и выполняющие функцию первого компонента сложных слов: *дву-/двух-...*, *двое- ...*, *много-, мало-*). В результате проведенного анализа сложных слов с компонентом *дву-/двух-* и их чешских эквивалентов нами подтвержден факт, что в данной семантической области в русском языке преобладают аналитические способы наименований в сравнении с синтетическими формами в чешском языке (ср. *парная упряжка* — *dvojsprěží*, *строй по два* — *dvojřad*, *фильм в две серии* — *dvojprogram*, *колесная пара* — *dvojkolí*).

Подробному рассмотрению в монографии подвергаются отдельные семантические типы числительных и количественных слов в обоих языках (они называют число; выражают количество единиц; численность группы; количество составных частей; порядок расположения явлений и др.).

Большое внимание уделено семантическому анализу метафорических выражений, которые употребляются для выражения неопределенного большого количества (*целый воз/короб новостей* — *fůra, kopa, hromada novinek*; *водопад обвинений* — *přívál, vodopád obvinění*; *урожай рекордов* — *úroda, žeň rekordů*; *сила денег* — *hromada, moře peněz*, *сила хлеба* — *hromada chleba*) и в нашем описании образуют пять больших семантических групп.

В рамках микрополя множественности рассматриваются количественно-именные сочетания как цельные единицы синтаксического уровня языка. В русском языке они отличаются многими особенностями, которые могут вызывать трудности у чехов, изучающих русский язык. В основном эти расхождения связаны с факторами, учитываемыми при образовании сочетаний числительных с предметами счета. В чешском языке единственным фактором такого рода является «значение числительного» (т.е. числительные 2–4 и числительные выше 5), но в последнее время различия между этими

двумя группами числительных стираются и предмет счета ставится в чешском языке в «универсальной» форме (т.е. в род. п. мн. ч.). В русском языке учитывается еще и морфологический характер числительного, морфологическая характеристика предмета счета, способ расположения числительного и предмета счета.

Специфические различия между обоими языками проявляются и в форме определения, распространяющего количественно-именное сочетание. В русском языке, в отличие от чешского, на форму определения, распространяющего все сочетание, не влияет значение числительного, и поэтому преобладает форма именительного падежа мн. числа (*каждые пять минут — každých pět minut, эти пять процессов — těchto pět procesů, в ближайшие семь недель — v nejbližších sedmi týdnech*). Употребление русских определений в форме род. п. мн. ч., напротив того, ограничивается только конкретной семантикой (полнота, полная мера количества или неопределенность: *целых два часа — celé dvě hodiny; полных три дня — plně tři dny; каких-то две старушки — jakési dvě stařenky*).

На форму определения, распространяющего только предмет счета, в русском языке сильно влияет род предмета счета: для мужского и среднего рода используется род. п. мн. числа (*два продолговатых постаumenta — dva podlouhlé podstavce*), а для женского рода — им. п. мн. ч. (*четыре хоккейные команды — čtyři hokejové oddíly*). У существительных мужского и среднего рода определения в форме им. п. мн. ч. связаны с качественной семантикой (*три дубовых стола [количество] — три дубовые стола [качество — «материал»]; два русских слова [количество] — два русских слова [качество — «язык»]*).

Объект сопоставительного анализа обоих языков представляет собой также форма числа сказуемого в предложении с количественно-именным подлежащим, так как в чешском языке на выбор формы влияет только «математическое значение» числительного. Русское сказуемое согласуется скорее по смыслу в зависимости от характера количественно-именного подлежащего, от морфологического и семантического характера сказуемого и от способа взаимного расположения сказуемого и подлежащего. В связи с тем мы пришли к выводу, что в русском языке тут нет четкого разграничения, а скорее наблюдаются лишь некоторые тенденции для формы единственного или множественного числа сказуемого.

Количество, поддающееся делению, как следующий семантический тип ФСП количественности, характерно только для предметов и явлений, которые воспринимаются как нечто целое, членимое на части, доли, более мелкие единицы. Этот вид количества касается не только предметов исчисляемых, но и неисчисляемых (т.е. предметов вещественного или абстрактного характера).

Основным морфологическим средством для выражения этого значения в русском языке является т.наз. родительный падеж части, обозначающий неопределенную часть целого или множество вещества (*выпить чаю, купить бархату*). В настоящее время у вещественных существительных русского языка продолжается процесс постепенного распространения нечислительного родительного падежа (с окончаниями *-а/-я*) вместо родительного падежа части. Вариантность таких существительных иногда вызвана и сферами общения: родительный падеж части используется в разговорном стиле и в стиле художественной литературы (*Положи мне сахара*), а в деловой и специальной речи преобладает нечислительный родительный падеж (*Наша промышленность выпустила в этом году больше сахара*). В чешском языке эта семантика выражается с помощью лексических средств (*přinést [trochu, kbelík] vody, natrhat [košík] hrušek, nalít si [sklenku] vína*).

В русском языке выражают количество поддающееся делению также т.наз. сингулятивные суффиксы с богатой семантикой: частица однородной массы от собирательных существительных (*горошина — zrnko hrachu*); кусок вещества (*льдина — ledová kra; фанерка — kousek překližky*); одна из двух одинаковых частей парного предмета (разг. *лыжина — jedna lyže*). В чешском языке суффиксы такого семантического типа очень редки и они могут восприниматься как уменьшительные (*krvinka, cukrovinka, obilka, slámka, střepina*).

В обоих языках очень распространены в рамках данного семантического вида количества и сложные слова с количественными компонентами (исконными и заимствованными), выражающими разные значения: половина предмета (*пол-листа — půlarch, полпорции — poloviční porce*); переходный характер предмета, признака, процесса (в терминологии многих наук: *полу-прямая — polopřímka, полупродукт — meziprodukt, полубезьяна — poloopice, полустепь — polostep*); изделие, частично изготовленное из какого-то вещества (*полушерстяной — polovlněný*). Частоту употребления данного типа слов подчеркивает факт, что в рамках 88 мотивационных полей сложных слов с количественным компонентом в русском языке именно поле слов с элементом *пол-/полу-* является самым большим по объему своих единиц.

Дробные числительные (правильные, неправильные, десятичные дроби), и существительные со значением части, доли (*часть, доля, доза, пай, частица; отрывок, отрезок, кусок, участок; большинство, меньшинство — část, díl, porce, dávka, podíl, částice, částečka; úryvek, útržek, díl: většina, menšina; převaha*) выполняют, конечно, функцию основного средства обоих языков для выражения количества, поддающегося делению.

Последний семантический тип количества ФСП количественности представляет количество, поддающееся измерению. Этот вид количества связан с предметами вещественного характера, которые не имеют форму отдельных

индивидуальных элементов, а представлены в виде сплошного множества, которое подвергается не счету, а измерению.

Размер или меру предметов обозначают специфические конструкции, которые называем измерительными конструкциями. Основными компонентами таких конструкций (*курица весом в 2 кг*) считаем: объект измерения (*курица*); параметр измерения (*вес*) и квантификатор (физическое значение величины — *в 2 кг*). Существенные расхождения в обоих сравниваемых языках заметны в измерительных конструкциях у несогласованных определений с параметром измерения в форме творительного падежа (*багажник объёмом 300 литров; помещение длиной в 487 м; тюнер с памятью на 30 станций*). Русский параметр в форме т. наз. творительного падежа ограничения (или творительного, определяющего вид количества) имеет в чешском языке совсем другие эквиваленты: параметр в форме предложного падежа с предлогом *o* (*místnost o délce 487 m*); параметр в форме творительного падежа с предлогом *s* (*zavazadlový prostor s objemem 300 litrů; tuner s pamětí pro 30 stanic*), или параметр в виде прилагательного (*místnost dlouhá 487 m*).

Нами проанализированы также глаголы, выполняющие роль предиката в измерительных конструкциях. Среди них в обоих языках выделяются глаголы универсальные, применяемые для большинства параметров (русские *иметь, составлять, достигать, равняться, соответствовать* — чешские *měřit, činit*); а также глаголы, связанные с конкретной семантикой параметра (пространственные параметры: *простираться, протянуться, раскинуться, возвышаться* — *rozprostírat se, tyčit se*; временные параметры: *длиться, продолжаться* — *trvat* и т. п.).

В процессе описания функционально-семантического поля количественности нами установлены специфические особенности русского и чешского языков в рамках отдельных уровней языка при выражении количественных отношений:

1. На уровне словообразовательном проявляется аналитический характер русского языка в отличие от синтетичности чешского.

2. На лексическом уровне заметны существенные различия в области собирательности: эквивалентом русских собирательных существительных являются в чешском языке количественные числительные. Напротив, чешские т. наз. «видовые» числительные переводятся на русский язык с помощью описательных конструкций с количественными числительными и т. п.

3. Для выражения количественной семантики в русском языке иногда используются чисто морфологические средства (т. наз. родительный падеж части), а в чешском языке преобладает использование лексических средств.

4. На синтаксическом уровне оба языка отличаются количеством факторов, влияющих на форму грамматического числа сказуемого при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием. В чешском языке в ос-

новном речь идёт о согласовании в числе, а в русском языке главные члены предложения скорее согласуются по смыслу.

Литература

- А. В. Бондарко: *Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка*. Москва 2002.
- И. Пете: *Количественные отношения в русском и венгерском языках*. Будапешт 1981.
- Современный русский язык*. Ред. В. Г. Костомаров, В. И. Максимов. Москва: Гардарики 2003.
- M. Hums: *Zahlen, Maßen und Mengen. Skizzen zur Quantität im modernen Russischen*. Leipzig 1992.
- M. Formánková: *Vyjadřování kategorie kvantity u různých slovních druhů v současné ruštině v porovnání s češtinou*. Praha: UK 1978.
- Z. Nedomová: *Funkčně-sémantické pole kvantity v ruštině v porovnání s češtinou*. Ostrava: FF OU 2006.

Zdeňka Nedomová

NOWA INTERPRETACJA KATEGORII ILOŚCI

Streszczenie

W artykule autorka, prezentując swoją monografię *Funkcjonalno-semantyczne pole ilości w języku rosyjskim w porównaniu z czeskim*, opisuje podstawowe środki wyrażenia (leksykalne, morfologiczne, leksykalno-morfologiczne, syntaktyczne i frazeologiczne) poszczególnych typów semantycznych określających ilość (ilość dająca się policzyć, ilość dająca się podzielić i ilość dająca się zmierzyć) w ramach funkcjonalno-semantycznego pola ilości.

W centrum uwagi autora znalazły się także cechy typologiczne obu języków w wyrażaniu stosunków ilościowych.

Zdeňka Nedomová

CATEGORY OF QUANTITY IN NEW INTERPRETATION

Summary

In the article the author presents monograph *The Functional-Semantic Field of Quantity in Russian in Comparison with Czech*. The monograph deals with the ways in which quantity is expressed by nominal word classes in Russian as compared with Czech. The aim of the work is to describe and analyse the basic means of expression (morphological, lexical, lexico-morphological, syntactic and phraseological) of individual types of quantity (countable, divisible, measurable) within the functional-semantic field of quantity. The monograph also focuses on the typological specificities of Russian and Czech in expressing quantitative relations.